

это — отклонение от нормы, алогизм. На приеме недоразумения построена, например, миниатюра М. Жванецкого «А вас?» («Допент тупой»).

— **Ошибка в умозаключениях и неверные ассоциации.** Приемом могут служить рассуждения Судьи и почтмейстера из «Ревизора», которые пытаются объяснить факт приезда чиновника из Петербурга подготовкой войны с Турцией. На этом приеме построен знаменитый монолог М. Жванецкого «В Преческом зале».

— **Логическая неразбериха и хаотичность высказываний.** Это отсутствие логической связи между предложениями и частями предложений, неожиданные вставки и повторы темы, странности в конструкции фразы, неверное употребление слов. Пример — миниатюра М. Жванецкого «Собрание на ликеро-водочном заводе».

— **Абсурдистский диалог.** Он характеризуется отсутствием связи между репликами собеседников. В качестве примера можно привести расказ А. Чехова «Злоумышленник», где две различные «логики» представляют крестьянин Денис Григорьев и следователь. Более «эстрадный» пример — миниатюра М. Жванецкого «Дурочка».

— **Нелепые, на первый взгляд, высказывания.** Сюда, во-первых, относятся многие категории анекдотов. Из таких нелепостей возникает парадокс, — то есть мысль, на первый взгляд, абсурдная, но, как потом выясняется, в известной мере справедливая. По этому принципу строятся многие эстрадные репризы. Дамби из «Веера леди Уиндермайер» говорит: «В нашей жизни возможны только две трагедии. Одна — это когда не получаешь то, что хочешь, другая — когда получаешь. Вторая хуже, это поистине трагедия!».

Реалистичность и фантазмагория

Нужно обратить внимание еще на один прием достижения смехового эффекта. Вернее, это даже больше, чем прием. Это скорее метод, так как он по силе своей гораздо масштабнее.

Речь идет о том, что реалистическая подробность и точность деталей, их натурализм противопоставляются полной нелепости предлагаемых обстоятельств и происходящих событий.

Прием противопоставления реалистической подробности и нелепости предлагаемых обстоятельств, как никакой другой, позволяет делать смех глубоким и философичным. Смех становится художественно-образным явлением, он перестает быть только психофизиологической реакцией человека.

Гоголевский смех — очень часто именно такого рода.

«Нос ваш совершенно таков, как был», — При этом квартальный полез в карман и вытащил оттуда завернутый в бумажку нос.
— «Так, он!» — закрычал Ковалев: «точно он! Откушайте сегодня со мной чашечку чаю»⁷.

В этом примере из повести Н. Гоголя «Нос» нелогичность, нежизненность, неправдоподобность самой ситуации соседствуют с полной реальностью всех деталей. Становится не просто смешно — возникает фантазмагория.

Комическая маска

Важной частью работы режиссера над комическим номером является поиск комического характера персонажа и его облика, что в целом на эстраде называют маской.

В создании комической маски тоже используется прием преувеличения. Причем преувеличивается какая-то одна, наиболее существенная для создания образа деталь или качество характера. Можно сказать, что актер эстрады при создании комического характера напрямую должен играть «зерно роли».

Примером могут служить гоголевские комические персонажи. Манилов — воплощение инфантильной мечтательности, Собакевич — грубости, Плюшкин — скупоности.

В этой связи часто прибегают к приему, когда человеку придается черты животного. Сопоставление человека с животным — в названии, в фамилии, в манере поведения — чаще всего вызывает смех. Но только при известных условиях. Есть животные, наружность которых напоминает о некоторых отрицательных качествах людей, — свинья, ворона, медведь и т. п. Но уподобление животным, которым не приписываются отрицательные качества, — орду, соколу, соловью — смеха не вызывает.